

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ксении Владимировны Шевелевой на тему «Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Прежде всего, отмечу, что работа К.В. Шевелевой отличается высокой степенью оригинальности. Сама постановка вопроса об уголовно-правовых средствах защиты исторической памяти народов России о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн является необычной для российской уголовно-правовой доктрины.

Думаю, что очень подробно говорить об актуальности исследования не стоит – она просто очевидна. Автор справедливо говорит о том, что созданная в 1945 г. система международной безопасности может быть подвергнута пересмотру в результате политики «коллективного Запада» во главе с США, что может привести к катастрофическим последствиям для всего мира. В свою очередь, «ревизия истории уже привела к возрождению и активизации неонацистских сил в мире, усилению экстремистских взглядов». Недаром одной из целей проводимой Россией специальной военной операции заявлена как раз «денацификация» Украины.

Автор также вполне справедливо говорит о наличии определенных сложностей применения положений ст. 354¹ УК РФ, а также о наличии в данной норме технико-юридических недостатков. Исходя из изложенного, можно утверждать, что *актуальность* и значимость темы диссертационного исследования К.В. Шевелевой не вызывает сомнений.

Целью работы заявлена разработка уголовно-правового механизма ответственности за посягательства на историческую память народов России о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, выработка подходов по его совершенствованию.

В соответствии с заявленной целью сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, нормативная и теоретическая основы.

Хотя во вводной части работы эмпирическая основа специально не выделена, диссертантом использован обширный спектр эмпирического материала. Исходя из текста диссертации и списка источников, ей было изучено 59 приговоров по ст.ст. 243, 243⁴ и 354¹ УК РФ. Учитывая, что реальная практика применения указанных норм УК РФ все же незначительна, автор обоснованно учла результаты проведенного ей анкетирования (опроса) 628 респондентов, результаты которого содержатся в приложении Б.

Указанные обстоятельства подтверждают *достоверность результатов* проведенного диссертационного исследования.

Работе К.В. Шевелевой присущи необходимые для кандидатской диссертации характеристики *научной новизны*. Она определяется, прежде всего, тем, что проведен системный анализ уголовной ответственности за посягательства на духовные объекты – историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Новыми в научном отношении являются сформулированное автором понятие исторической памяти как объекта уголовно-правовой охраны; предложения по дальнейшему совершенствованию международных правовых норм и национального уголовного законодательства, связанных с недопущением возрождения нацистской идеологии.

Вынесенные на защиту положения сопровождаются достаточной аргументацией и свидетельствуют о теоретической и практической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается:

1) в разработке авторского подхода к определению социально-юридической сущности уголовно-правового запрета на реабилитацию нацизма и иные деяния против исторической памяти народов России о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн;

2) в получении новых результатов, имеющих ценность для теоретического понимания этих преступления в контексте системы преступлений против мира и безопасности человечества, а также преступлений против общественной нравственности;

3) в совершенствовании теоретических основ для проведения дальнейших научных исследований в указанной области.

Практическая значимость диссертации К.В. Шевелевой состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) при совершенствовании проводимой государством политики в области противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, а также преступлениям против общественной нравственности;

2) в законотворческой и правоприменительной деятельности, включая разработку соответствующих рекомендаций на общедоказательном уровне;

3) в учебном процессе юридических вузов и факультетов, а также при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительной системы, адвокатуры и судейского корпуса.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую *апробацию*. Они внедрены в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области, управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ. Результаты исследования также используются в учебном процессе Российского технологического университета – МИРЭА и деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Хотя об этом прямо не сказано в диссертации, но, судя по списку литературы, автор приняла участие в семи научно-практических мероприятиях (включая «престижные» конференции в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Университете прокуратуры Российской Федерации, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева).

Основные положения диссертации опубликованы в пятнадцати научных работах, включая восемь (!) статей в периодических изданиях перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, что весьма впечатляет для соискателя кандидатской степени.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Работа достаточно легко читается, написана грамотным языком. Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы (объединяющие восемь параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, а также пять приложений.

В *первой главе* работы К.В. Шевелева проанализировала социально-историческую и криминологическую обусловленность уголовной ответственности за посягательства на историческую память народов России о собы-

тиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. В этой, по существу, концептуальной главе последовательно рассмотрены: эволюция ответственности за преступления, связанные с охраной исторической памяти народов РФ о событиях указанных войн (С. 18–37); основания криминализации указанных деяний (С. 38–54). Здесь же изучен зарубежный и международный опыт регулирования ответственности за посягательства на историческое наследие (С. 55–81).

Вторая глава диссертации имеет, если можно так выразиться, аналитический характер. В ней изложено авторское видение объективных (С. 82–101) и субъективных (С. 102–113) признаков составов преступлений, посягающих на историческую память народов России о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В третьей главе рассмотрены уголовно-правовые средства противодействия преступлениям, посягающим на историческую память народов РФ о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн (С. 114–132), а также проблемы квалификации рассматриваемых деяний (С. 133–151). Завершает главу параграф, посвященный совершенствованию уголовно-правовых норм в сфере охраны исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны (С. 152–163).

Большинство результатов диссертационного исследования К.В. Шевелевой обладают признаками научной новизны и их можно расценить в качестве «позитива» российской уголовно-правовой доктрины. Особо отмечу (в положительном, разумеется, ключе) следующие суждения и выводы:

– авторскую трактовку исторической памяти народов России о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн как объекта уголовно-правовой охраны;

– определение основных принципов противодействия реабилитации нацизма, правовых и организационных основ недопущения реабилитации нацизма и оправдания, героизации нацистских, фашистских преступников и их пособников;

– разработку теоретических рекомендации по отграничению деяний, предусмотренных статьями 214, 243, 243⁴ и 354¹ УК РФ в зависимости от качественной характеристики предмета преступного посягательства;

– вывод о необходимости самостоятельной ответственности за фальсификацию исторических сведений о деятельности СССР в период Второй мировой или Великой Отечественной войн (взамен существующего в ч. 1 ст.

354¹ УК РФ альтернативного деяния в виде «распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны»).

В целом положительно оценивая диссертационное исследование, представленное К.В. Шевелевой, считаю необходимым обратить внимание на следующие *спорные моменты и недочеты*.

1. Автор утверждает, что диссертационные исследования по заявленной проблематике на настоящий момент представлены единственной работой А.Ю. Иванова об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, защищенной в Краснодаре в 2018 г. Да, эта диссертация является «первой», но не единственной.

В марте 2024 г. в Омской академии МВД России П.В. Пошеловым была успешно защищена кандидатская диссертация на тему «Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма»¹. Жаль, что это обстоятельство «выпало» из поля зрения диссертанта.

2. К.В. Шевелева предлагает предусмотреть в ст. 354¹ УК РФ самостоятельную ответственность за реабилитацию фашизма «в связи с его социально-правовой сущностью, не соответствующей по смысловому содержанию нацизму, а равно во избежание применения уголовного закона по аналогии». На с. 233 диссертации предлагается авторская редакция ст. 354¹ УК РФ, в которой в качестве альтернативного деяния и названа «реабилитация фашизма».

Да, для советской общественно-политической традиции применительно к идеологии и политике гитлеровской Германии было характерно употребление термина «фашизм». Как известно, само понятие «фашизм» происходит от итальянского «*fascio*» – «союз, объединение, связка». В историческом плане под фашизмом изначально понимается политическое движение, существовавшее в Италии в 1920-1940-е гг. под руководством Б. Муссолини. В дальнейшем определение «фашизм» стало применяться в отношении сходных идеологий и политических режимов в других странах – например, в отношении режима Ф. Франко в Испании.

Многими авторитетными авторами отмечается то обстоятельство, что немецкие нацисты сами указывали на различия между их идеологией и

---

¹ Пошелов П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2024. 23 с. Режим доступа: https://omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2024/01/автореферат_пошелова.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

итальянским фашизмом². Более того, в Приговоре Нюрнбергского трибунала термин «фашизм» ни разу не употреблен: в этом документе постоянно говорится о «нацистском режиме Германии».

Так что более правильно говорить о том, что нацизм – это «крайнее» проявление фашизма. Именно нацизм основан на идее исключительности и превосходства одной расы (национальности) над остальными, необходимости физического подавления низших рас (национальностей) как условия выживания и процветания «приоритетной» расы (национальности)³.

Полагаю, что появление в ст. 354¹ УК РФ деяния в виде «реабилитации фашизма» уравнивает все фашистские идеологии и практики (а их множество) с нацизмом, что нельзя считать оправданным. К тому же, наоборот, возрастет степень неопределенности уголовно-правового запрета, а это сможет «пособствовать» применению ст. 354¹ УК РФ по аналогии, что недопустимо.

3. В работе и в 8-м защищаемом положении автор предлагает, цитирую, «в целях стабилизации судебной практики ... конкретизировать символы воинской славы России для целей ст. ст. 243⁴, 354¹ УК РФ». Среди таких символов названы, в частности, Знамя Вооруженных Сил РФ (знамена видов Вооруженных Сил), эмблема и флаг Министерства обороны РФ, Боевое знамя воинской части, знаки отличия Министерства обороны РФ.

Такая конкретизация для целей ст. 243³ УК РФ вполне оправдана. А вот для целей ст. 354¹ УК РФ – вряд ли. Какое отношение все перечисленные символы воинской славы государства имеют именно к реабилитации нацизма – непонятно.

Подчеркну – приведенные критические замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы.

Считаю возможным сформулировать следующие **выводы**:

1. Диссертация К.В. Шевелевой является самостоятельным завершённым монографическим исследованием, выполненным на достаточно высоком теоретическом уровне. Оно отличается новизной, теоретической и практической значимостью, актуально для науки уголовного права. В данной научно-квалификационной работе отражены результаты уголовно-правового проти-

---

² См., например: *Mann M. Fascists. Cambridge University Press, 2004. P. 9; Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5. С. 119.*

³ См., например: *Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004. С. 548; Eatwell R. On Defining the «Fascist Minimum» the Centrality of Ideology // Journal of Political Ideologies. 1996. Vol. 1. № 3. P. 317.*

водействия реабилитации нацизма, а также иным преступлениям против исторической памяти народов России. Указанными обстоятельствами обеспечено решение проблемы, имеющей значение для науки уголовного права.

2. Диссертация на тему «Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн» *соответствует* требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п.п. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

3. Автор – Шевелева Ксения Владимировна – *заслуживает* присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук (специальность 5.1.4.), профессор

Кибальник Алексей Григорьевич
03 июня 2024 г.

355035 г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43
тел. (865)2392340;
www.ставф.креду.мвд.рф;
e-mail: 13kln@mail.ru

Подпись А.Г. Кибальника заверяю

Заместитель начальника по учебной и научной работе,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

Н.Н. Козаев